

Наши обозреватели Вадим Герман (В.Г.) и Владимир Гутковский обозревают (В.М.Г.) подборки 1/16 финала Международного литературного конкурса "6-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2017". Пары 1 - 8.

имхо-клуб

Владимир ГУТКОВСКИЙ и Вадим ГЕРМАН

"АНАЛИЗ-ПРОГНОЗ". "Чемпионат Балтии - 2017"

Обзоры произведений 1/16 финала. Часть первая

Вступление от В.М.Г.

Приступаем к самому ответственному и кропотливому этапу обозревательской вахты. Обзору произведений одной шестнадцатой финала. И здесь уже отписками не отделаешься. Требуется серьезный и объективный разбор конкурирующих подборок. (И субъективный при этом, а иначе не получится).

В одной шестнадцатой подборки традиционно делятся для обзоров пополам, поровну и

по-братски. Мы с Вадимом общими усилиями подбросили камешек Бибона и мне выпало обозревать пары с нечетными номерами, коллеге — соответственно с четными. Далее следует первая часть обзоров: с первой по восьмую пару включительно. И для начала полагается провозгласить некий основополагающий принцип подхода к очередному весу. С этим повезло. Предшествующей ночью приснилось, что принимаю участие в какой-то этико-эстетической дискуссии. И в ее ходе привожу классическую цитату, которая мне самому понравилась. Неважно, кому я ее приписал во сне. Но, проснувшись, тут же принялся за розыски. Естественно, ничего не нашел. Так что теперь могу считать ее своей собственной. А звучит она так: «Человека только добрый человек убить может». Вот, руководствуясь этим положением, я и буду подходить к анализу произведений.

Вступление от В.Г.

Пришло время подробного разговора про стихотворения 1/16 финала. В этот раз, все мои фавориты, подборки с тремя «плюсиками», прошли во второй тур. Но остались в стороне подборки, стихотворения которых мне понравились настолько, что я отложил их для дальнейшего разговора. Так что, ближайшие три обзора — «обязательная программа», а затем я, как обычно, попытаюсь поговорить про тексты, которые, к моему сожалению, во второй тур не попали...

имхо-клуб.

ТЕРРИТОРИЯ СВОБОДНЫХ МНЕНИЙ

Владимир Гутковский

1 ΠΑΡΑ

42. Акимов Геннадий, Курск (Россия). "Напоследок"

281. Анонимная подборка "Рай"

Подборки подведения итогов. Неутешительных? Не сказал бы.

Мои краткие реплики на первом этапе.

Геннадий: «...У автора был период сомнения в своих возможностях. А зря! В представленной подборке его стихи обретают прежнюю, а, может, еще большую силу и глубину...».

«Рай»: «Крепкие тексты. Жизненные, правдивые, без стихотворной фальши...».

Впечатления при перечитывании.

Геннадий

Название подборки («**Напоследок**») сразу задает ее интонацию и образный строй. И невольно заставляет вспомнить строчки А.Твардовского

На

дне

моей

жизни

, на самом донышке захочется мне посидеть на солнышке, на теплом пенушке.

».

Автору, конечно, еще далеко до подобного душевного состояния. Это пока просто подготовка, прикидка.

Так в первом тексте подборки «**Океан**» предстают ощущения и предощущения умудренного жизнью глубоко чувствующего и, что немаловажно, очень интеллигентного человека. Который облекает их в точные и пронзительные поэтические формулы. Это и «возраст скверных предчувствий»

- , когда готовишься
- «Отражать облака. Быть самому отражённым в этих всепоглощающих облаках ».
- . И осознанная готовность впасть по капле и до последней капли
- «...во что-то большое, солёное, древнее... Видимо, в океан»
- . Прекратиться или продлиться?

Во втором тексте «**Имя. Романс с червоточинкой**» ЛГ оборачивается одним из многих подобных ему персонажей социума. Обитателей

«проигранной, отчизны, где не было дано ни жить, ни умереть»

. Где смутные воспоминания

«Я имя позабыл и место не запомнил, там хрупкая трава, тарковская вода» все же намного реальней смурной действительности

«В какую из эпох случилось это лето...,в уплату отобрав цветущих двадцать лет» ? Ответ настолько же очевиден насколько и не произносим вслух. Горек и оптимистичен одновременно.

Третий апокалипсический текст «Подземные короли» отнюдь не желание приравнять окончание своего существования к вселенской катастрофе «*Так кончается последняя мировая война...*»

. Просто, раз все идет своим чередом –

«Наступает и наш черед»

И неизменный стоицизм все понимающего и сознающего ЛГ (героя нашего времени): «Никого любовь не спасла. Все равно — поцелуй меня напоследок»

. Несмотря ни на что, от этой подборки остается чувство какой-то просветленности. И надежды. При этом обратите внимание, как продуманно и органично она выстроена, какие точные названия у составляющих ее текстов. Как сочетаются в них естественность и мастерство...

«Рай»

Лирический герой этой подборки с таким вроде бы ироническим, но безупречно метким названием ведет речь о том же, что и его оппонент по жребию. Хотя представляет несколько иной человеческий тип. Вроде бы. Думаю, это не более чем прием, творческая маска. Не удивился, если бы эти подборки были написаны одним автором. Поэтического потенциала для подобного хватило бы и одному автору, и другому. И одному-единственному.

«Райская» подборка выстроена более кинематографично. Нелинейность сквозного сюжета, смена планов и ракурсов, временные перебросы.

Первый безымянный текст. Неотразимое описание последних часов, последних минут. Когда привычное и обычное смещается в сознании, приобретает совсем другое измерение. Значение недоступное нам, еще не подступившим к краю (тешащим себя

этим). *«Когда умирала, то стало еды полно»...* Когда уже поздно и не нужно. А, может, так только кажется спутанному воображению. И прожитое не отпускает, назойливо вторгается (*«Зирку*

продашь, – спрашивал...»

), не дает покоя.

«А что... теперь»

все нажитое богатство -

- «солонка, щипцы, половник»
- ? И окончание
- «Когда умирала, то стало совсем светло. Свет вытекал из рая на подоконник»
- . (Которому можно позавидовать).

Второй текст «**Морская фигура**» дальнейшее отступление в сторону и вглубь времени. Того самого особенного времени: *«... у Натальи*

Фалесовны – сына арестовали»

- . Пусть
- «Он коммунист, у него медали»
- . И что? Пусть
- «Жили как жили, в общем-то не игристо. Сняли колечко купили риса»
- . И что?
- «Граждане молча слушают»
- . И верят власти. Тогда, как и теперь.
- «Море волнуется. Раз.»
- . Вот такая морская фигура.

И третий снова безымянный текст. Как и его герой, наш современник. Бодро прошагавший свою маловыразительную жизнь. И ему еще повезло. Карьера сложилась вполне благополучно: «в центре «Виза на века». Каково? А то, что охранником – это еще круче. Пусть уже «Титры

КОНЧИЛИСЬ»

кино еще продолжается. Едкая, безжалостная к своим персонажам подборка. И глубоко сочувственная.

Заключительное резюме позаимствую из какого-то обзора какого-то прошедшего сезона: «После внимательного прочтения перекличка двух соперничающих подборок становится особенно явной. И их приблизительная равноценность тоже».

Мои симпатии и прогнозы.

Изначально по манере, по стилю, по способу мышления и восприятия мне, конечно, ближе подборка Акимова. Но решает жюри. А у него могут быть свои предпочтения. Все же предположу победу первой в этой паре подборки. С некоторым переимуществом.

55:45.

Вадим Герман

2 ПАРА

114. <u>Рычкова-Закаблуковская Алёна (Россия). "Улитка времени"</u>
69. <u>Крупинин Александр, Санкт-Петербург (Россия). "В круге фавнов и ночных</u> животных"

В этой паре сошлись (ох, как рано!) подборки авторов, имеющих собственный голос, который очень трудно копировать и который является «визитной карточкой» поэтов. При этом, подборки составляют очень интересную пару: они очень гендерные. Очень женские стихотворения у Алены и очень мужские у Александра. Тексты Алены расширяются, как завиток улитки, от начала, от какой-то единой точки, при этом история в её подборке движется по спирали: она находит подобие тому, что есть сейчас в том, что было раньше. Александр строит свой мир несколько по иному. Его мир расширяется кругами: в центре, в точке ноль, Бог. Все его тексты – удивление перед миром, который он сам и создал.

Очень интересно наблюдать за построением образов первого текста. Алёны: отсутствует, как персонаж, отец ребенка. Отсутствует? Как бы не так! Он есть, он смотрит на ребенка с божницы, он определяет, жить ребенку или умереть, он посылает странницу-ведунью. «Братовья» матери, в данном случае, вне рода, им продолжение рода, «веточка» чужой семьи безразлична — они предлагают убить не со злобы, а потому, что она, по их мнению, нежизнеспособна. Но Бог решает иначе, и этм дает

жизнь другим поколениям.

Вообще, тема Отца, тема его божественности очень интересно раскрывается в этой подборке. Он принимает решения, он посылает птицу-странницу; во втором тексте он, соединяясь с образом дерева, принимает веточку рода. «И что бы с нами... кабы не отец » - эта мысль, в разных формах звучит во всех трех стихотворениях подборки. Как это отличается от современных умозаключений о равенстве полов! У каждого — своя задача, своя функция, важны все, но Отец — Бог, а матери дано утешать и оберегать, выполняя его решения и находясь под Его защитой.

Вообще, сплетение идей о доме, роде, судьбе с религиозными, почти мистическими ощущениями очень характерны для творчества Алёны. Заговоры. ворожба здесь смешивается с молитвами, и все гармонично, цельно, непротиворечиво. При этом особенно важна напевность, музыкальность строк — они не читаются, проговариваются, они — для слушателя. Это создает ощущение полного погружения в сказку, нет, в сказание, передаваемое, непременно, от бабушки внучке.

Совершенно иной настрой у Александра. Его подборку я бы назвал «Минута тоски и сомнений». Во время первого этапа конкурса я обратил внимание на некоторую перекличку третьего текста с общей идеей «хроник Нарнии», которые, по сути, являются очень христианской книгой. Так вот, идея заключается в том, что наша земная жизнь — учеба, а каникулы придут после того, как человек сдаст экзамен, сдаст своей жизнью, своими поступками. После этого он возвратиться к Богу, в вечную Нарнию, в рай, в свет. Тому, кому отказано в свете, будет вынужден искать покой, повторяя, раз за разом, невыученные уроки.

Так вот, я, кажется, немного ошибся. Эта Нарния, эта тоска по свету, печаль из-за несделанного, несбывшегося проходит во всех трех текстах Александра. Что вызывает эти мысли — музыка, природа, осознание неправильности дел своих, чужих ли — все ведет к одному. Этот стержень — ощущение собственного несовершенства и несовершенства окружающего мира по сравнению с тем, что должно быть правильным по задумке и исполнению. При этом, не только Нарния приходит на память при чтении стихотворений. но и, разумеется, «Мастер и Маргарита», что объяснимо, так как, эти две книги в своей идее, об одном. Поступок и его последствия, вина и наказание, прощение и дорога к свету.

Все это — мужские мысли и мужские строки: героиня Алёны принимает этот мир и не сомневается, что все, и её судьба, и судьба рода — в руке Отца, герой Александра принимает несовершенство мира, но чувствует вину за поступки, сомневаясь в том, что будет прощение и свет.

Не могу, да и не хочу выбирать какие-либо тексты в этой паре, мой вердикт

50/50

Владимир Гутковский

3 ПАРА

92. Ремизова Ирина, Кишинёв (Молдова). "Расчеловечение" 106. Арканина Анна, Москва (Россия). "Время года - зима"

Насчет того, что эти подборки вошли в число лучших по праву, у меня никаких сомнений нет.

Мои краткие реплики на первом этапе.

Ирина: «А вот так нам всем! Чтобы знали (чувствовали), что такое настоящая поэзия...».

Анна: «На многие строчки этой подборки душевно откликаешься, находишь в них подтверждение и своим чувствам. Неспешные, несуетливые тексты...».

Впечатления при перечитывании.

Ирина.

Подборка «**Расчеловечение**». Вот и Ирина заговорила о времени. В полный голос. Время что ли подошло. Или это такая универсальная субстанция, которая ускользает от нас, а от нее не ускользнуть.

Первый текст «**Фото на память**». Все равно о времени. Это времени все равно, а память от времени неотделима. И в этой памяти *«свет*

валками падает на дно...»

. И в памяти детства

«

Город, как... кукла... лежит, заигранный до смерти, - краденый, разбитый, неживой...»

- . А время все так же равнодушно (?) ведет свой счет и отсчет:
- «и на тех, кто землю бременит, смотрят нестареющие лица в круглые окошки сквозь гранит...»
- . Меня особенно тронул такой простой и такой сильный образ « *смотрят в круглые окошки сквозь гранит...*
- ». Вернулся с поминальных дней и свидетельствую: «смотрят».

Второй текст «**Про курочку**». Все такой же плотный текст. И все о том же – о времени.

- «...курочка по зернышку клюет времени рассыпанное просо»
- . Неотвратимо умаляющемся времени.
- «...думаешь мешок запечный туг, а потычешь пальцем опадает...»
- . И ничего не поделаешь. С этим.
- «...ветхая холстина разорвётся...»
- . И по судьбе
- «каждому отсыпано бери...»
- . И не больше. Лишь бы не меньше. До тех пор пока
- «рябенькая курочка-несушка...запоёт и вылетит в окно, превращаясь в птицу-алконоста»
- . Поколе и тут голос поэта разворачивается во всю свою привычную лирическую мощь

«не взойдёт над крышами полей золотое солнечное поле»

Третий текст, давший название подборке. Самый неочевидный, самый сложный. О

проживании отпущенного тебе времени. Желательно, достойно. Да, *«В человеческой клетке твоей, как везде, бедлам»*

- . Но Он.
- «Он табличку на клетке твоей прочтёт»
- «Он глядит в глаза, и ты узнаёшь пора»
- . И прозвучит
- «Аз воздам!»
- . И
- «под ноги упадёт панцирь скудельный твой»
- . И
- «Скоро нитку отвяжут, и гелиевый прибой понесёт тебя»
- . И завораживающий и все переворачивающий финал:
- «Он берёт тебя за руку, которой как будто нет, поворачивает ладонью вверх, дует на ранку и зажигает свет»

Не считаю, что в этой подборке Ирина хоть в чем-то уступает своим высшим поэтическим достижениям.

Анна.

В названии подборки опять упоминается время. Но, скорее, время, как сезон. Как затянувшееся состояние души. И стихи более отстраненные, более самоуглубленные.

Первый текст. Действительно, зона сезона. В котором чувствуешь себя своим. Где, что *«* **пустить корни»**

- , что
- «залечь на дно»

воспринимается как одно и то же. Может, вправду так и есть. Но неистребима тяга к человеческому теплу (потом разберемся, каково оно на самом деле) и

- «сквозь белого поля покой идет по сугробам домой человек»
- . А в концентрированном финале стихотворения
- «и пес да пребудет с тобой»

столько смыслов, столько нюансов мысли, столько оттенков чувствований, что над все этим думать и думать.

Второй текст «**(He) прощальное**». Здесь в скобки взята всё отрицающая частица. Взята, но не вынесена за скобки текста. Присутствует в нем постоянно и пронизывает насквозь. Потому и *«это свадьба поминки*

бессменный базар вокзал приезжаешь к концу опять без пяти наугад»

- . Если выбор невелик, то и выбирать не стоит. И все таки не отказывать себе в смутной надежде на слабое чудо.
- «...электрик пусть скажет да будет свет как яичко пасхальное катится новый день»

•

Третий текст. Все еще зимний – зима не кончается. И по-прежнему *«из снежинок колких растут слова - на озерной глади студеной Рица»*

- . А, может, в этом и есть высший замысел. И зима позволяет сохранить в своеобразном анабиозе лучшие чувства до лучших времен. А
- «вода холодная боль укроет и кто знает, что прорастет весной»
- . Пока же русалке, морской царице можно пожить
- «на суше с бессловесной рыбьею головой»
- . То ли еще будет...

А пока бесспорная творческая удача.

Мои симпатии и прогнозы.

За Ириной такой бэкграунд, такой шлейф неоспоримых побед и высоких поэтических прозрений, что вроде бы сомневаться в ее очередном успехе не приходится. Но Анна показала себя достойным и в высшей степени конкурентноспособным оппонентом.

И все же поставлю на Ирину.

60:40

Вадим Герман

4 ПАРА

200. Эш Тейт, Дубай (ОАЭ) - Москва (Россия). "Навская пасха"

242. Анонимная подборка "Навсегда весна"

Подборки о жизни и смерти...Прочитаем внимательно...

Эш Тейт, Дубай (ОАЭ) - Москва (Россия). "Навская пасха"

Пасха мертвых. Песнь мертвеца. Не классическое «проумру», а ощущение смерти, взгляд «с той стороны».

Что для птицы смерть? Падение... Выдохнув «до нуля», до абсолютного нуля, при котором нет движения, жизни, вообще ничего — замереть. Падение в бездну, в яму, в могилу. И рядом мыши, не те, которые в небе, а те, которые внизу, среде корней и костей... И смех смерти, жуткий, ледяной...Облако прошедших дней, вот что остается, «после», мутные, уже почти чужие воспоминания. «Небо промерзло до птичьих страшный в свое метафоричности... И девочка-смерть смеется, глядя, как убегает от неё, от её снежного царства, с беззвучными криками о помощи та, что ещё жива, но уже получила ледяной осколок в сердце...Где морок, где явь?

Навская пасха, пасха мертвых... Что ждет героиня? Ранний холодок праздника мертвецов, раннюю смерть? И не домики в рядок, а домовины, и вот она, чавкающая жижа, принимающая в себя эти маленькие, деревянные дома; и дождь — не оживший, оплакивающий...

Самая страшная история, среди стихотворений Чемпионата этого года. Пусть она не сбудется.

Анонимная подборка "Навсегда весна"

Как будто споря с подборкой-соперником, автор дал имя и направление уже в названии – «Навсегда весна».

Но вот, спор ли это жизни со смертью, посмотрим...

Первое стихотворение, яркое, сочное, «кожистое», как орех, который описывает автор. Не могу судить, что имел в виду создатель этого текста: разочарование от того, что, сделанное с любовью дело дало отрицательный результат или, конкретнее, беду материнства — но и не важно это, по крайней мере, для меня. Для меня важнее не тема, которая на «первом плане» показана в тексте, а та, которая идет «вторым планом»: виновен ли садовник, что в плодах ореха труха, трупик бабочки? Для каждого читателя ответ свой, по его вере, и это особенно сильно меня привлекло в первом стихотворении.

Второй текст — про «неживой город», в кармане которого прячется муравей. И, опять, очень интересные образы — *«бездомный город, мертвый без войны»,* при этом, муравьи, его населяющие живы, и считаю город, ими населенный, живым. Что убило город — война или отсутствие войны? Что заставляет верить в его «жизнь» - привычка или …?

Также, допускает совершенно разную трактовку и третий текст: ощущение тревоги там, где время и место радости.

Как мне кажется, очень интересная подборка, требующая раздумий и медленного чтения.

Оба автора, и Тейт, и, пока что неизвестный автор показали очень интересные подборки, стихотворения, в которых боль, обнажение собственных страданий на грани того, что принято называть «без кожи».

Для меня «олимпийская часть» не так важна, она — только игра, на самом деле «выиграли» все 32 текста, к которым приковано наибольшее внимание читателя. Поэтому, оценив воздействие на меня текстов подборок, ставлю все те же

50/50

Владимир Гутковский

5 ПАРА

324. Анонимная подборка "Разговоры с тишиной"

160. Столетов Анатолий, Уфа (Россия). "Fabula rasa"

Интересно, что в этой части обзора в трех парах происходит своеобразный бой с тенью. Хорошо известные авторы выступают против незнакомцев в масках. Вот и в этом случае.

Мои краткие реплики на первом этапе.

Маска 324: «Чтение не на один раз. И послевкусие от этого цикла еще сильнее, чем его первое восприятие. Во второй тур эта подборка попадет. Без вариантов. А дальше...».

Анатолий: «Когда читаешь подборку, начисто вышибает из головы привкус его (автора) пародий. Рассматриваешь тексты сами по себе непредубежденно и непредвзято. И

убеждаешься в их поэтической самоценности».

Впечатления при перечитывании.

324

Сразу скажу, эту подборку я воспринял более сдержанно, чем большинство комментаторов. (Видно, лавры Доктора не давали покоя).

Первый ее текст мне показался «разогревочным», что ли. Своеобразной вступительной репликой. Очевидно, ее значение следует оценивать в контексте всей подборки. Лесной пейзаж, описываемый в ней, выразителен, но отнюдь не уникален поэтически. А с тем, что «Надо и нас чинить», не подискутируешь. Конечно.

Второй текст «**Старые фотографии**». Лаконичный триптих представляет скупо выписанную емкую историю. Полную жизненной трагедийной силы и стихотворной волшбы. Мне больше всего показался второй фрагмент с безупречными словесными находками. Хотя бы *«Клёны сдают поветочно жёлтые кителя»*. Или «**Проче** е – на небесный осень перевела»

•

Третий текст подборки. Вот что интересно. При общем приятии у читателей возникали и конкретные сомнении. Не говорю уже о пресловутой «всЕнощных». Я лично так и не научился правильно ставить ударения, так что к подобным вольностям отношусь спокойно. Тем более, что отданы они *«на разговоры с тишиной»*. Бесспорный и в высшей степени проникновенный образ. Но вот словесные конструкции

«слова и доводы двоя»

или

«семиснежье бытия»

не кажутся мне поэтически безупречными.

Является ли эта подборка претендентом на самый высокий титул? Я бы не стал так утверждать.

Анатолий

Выход этой подборки во второй тур был для меня несколько неожиданным. Значит, она того заслужила. Я очень тепло отношусь к личности автора и в полном восхищении его божественным даром пересмешника. Но вот что в этой подборке (с изобретательным и игровым, как всегда у Анатолия названием) мне показалось недостаточным. Если говорить обобщенно, то поэтические сущности в представленных текстах (только в этих, не во всех написанных, разумеется) не возникают органично из них самих, а базируются на многочисленных знаковых отсылках, которые и несут основную смысловую нагрузку. Конструктивно организуют стихи. Более или менее удачно.

Первый текст «Маршрутка». Вот в нем отмеченный прием работает весьма органично. Эти упоминания: «не торопись, вези, мой брат харон...»; «езжай, мой торопливый каин...»; «Пусть авели еще немного поживут...»; «мой скромный брат мухаммед...»; «сансару покрути, мой темный гаутама...»; «Улиткой, мой басё, ползи по склону в гору...» и образуют сквозной сюжет текста, и задают его негромкую доверительную интонацию. Потому-то поэтические выводы стиха «Пока растут стихи, земля так хороша...»; «Пусть даже этот склон окончится крестом» воспринимаются читателем с сочувствием и доверием.

Второй текст «Снежные твиты». На мой взгляд, несколько сомнительно его лексическое решение. Избыточное употребление современных словечек-мемов, таких как «аниме»; «спам»; «твиты» не слишком удачно сочетается с описываемым зимними пейзажем и настроение. Могу ошибаться.

Третий текст «**Sagrada Familia**». Опять известная история и отсылка к ней. Не уверен, что используемые уподобления выполнены слишком выразительно. Выразительно, но не слишком.

А в целом, вполне уверенная в своих силах подборка.

Мои симпатии и прогнозы.

После всего, что я наговорил выше, просто не имею права (как честный человек) отдать предпочтение кому-либо из оппонентов по паре.

50:50

Вадим Герман

6 ПАРА

29. <u>Орынянская Полина, Балашиха (Россия). "Мой Китеж"</u> 182. Таганова Елена, Москва (Россия). "От темного, тяжелого, чужого"

Первая подборка в этой паре роскошная, широкая, как монгольские степи, волшебная, как град Китеж, горячая, как эмоции грузина...Вот про какие стихи не скажешь, что они исполнены «негромким голосом», они звонки, щедры и притягательны. Яркие краски, богатая палитра, полные жизни строки. И нет страдания, боли, тоски, есть ощущение полноты жизни. У лирического героя впереди, кажется. вечность.

Вторая подборка, и... я в удивлении вижу (при своем, уникальном голосе), очень близкие, но парадоксально противоположные чувства. Нет, спутать авторов невозможно, голоса совершенно разные, но мироощущение — поразительно близко, несмотря на «смену знака». Даже когда поэты(язык не повернется назвать поэтессами) говорят о противоположном, они говорят одним поэтическим языком. В комментариях прозвучал упрек, что первый и третий текст подборки №182 достаточно «бродский». Я бы поспорил: ощущение скепсиса, иронии к окружающему миру, точнее, к своему нахождению в этом мире, можно отнести, скорее, к последней четверти 19 века и к

началу века 20-го Иосиф Александрович, безусловно, герой, но не всем детям он папа.

Вернемся к нашим подборкам. Основное отличие, для меня, в этих подборках — присутствие размаха, обобщения ощущения мира у Полины, при некоторой направленности ироничного взгляда вглубь себя, у Елены. Обратите внимание: река, покрытая ряской - образ, который есть в двух текстах двух подборок. Но, даже в такой, зацветшей реке героиня Полины видит купола Китежа, героиня Елены «имеет виды на иные воды». Провинциальный городок Грузии вызывает у ЛГ Полины восхищение, она находит в нем места, где черпает силу, Елена же, горько-иронично замечает: «везде Тамбов

«Я приеду к тебе, прилечу, приду», говорит Полина,

«Тут быт, прямолинеен и дощат,

увещевает медленней дышать -

и многое становится понятней», заявляет Елена.

Крыжовник, говорите, семейно-мещанское счастье?

Отчего же мне кажется, что лирические героини этих двух подборок – сестры, отчего не покидает ощущение, что авторы симпатизируют творчеству своего визави?

При всей широте мировоззрения ЛГ Полины, сказку, затерянное счастье она видит в сонной цветущей реке. На дне её — мифический град Китеж, город, где время остановилось. При всей экзотичности ликов грузинских церквей, это такая же обыкновенность, как раскосые глаза на иконах других народов (и третьего стихотворения). Не говоря о том, что влюбляться в представителей народа-некогда-завоевателя, такая же милая традиция, как и называть себя «азиатом»,

скифом....Стокгольмский синдром?

Обыденность, спокойствие, тишина медвежьего угла, огни Тамбова — это зеркальное отражение монгольской степи, грузинских гор подборки №29. Зеркальное, не оттого, что похожее, оттого, что совершенно противоположное. Одно и то же, с измененными знаками, но, с общей точкой соприкосновения.

Поскольку мне можно, я не председатель Жюри, ставлю этим двум замечательным подборкам

50/50

Владимир Гутковский

7 ПАРА

- 31. Черсков Сергей, Донской (Россия). "Дороги"
- 234. Анонимная подборка "Состав из Ромашково"

А любопытно! Номера анонимных подборок в этой и предыдущей парах составлены из одних и тех же цифр. Неужели это простая случайность? Впору нумерологию звать на помощь. Если еще их жребий сведет далее.

Мои краткие реплики на первом этапе.

Сергей: «Когда автор становится персонажем своих стихов или персонаж их автором

это всегда интересно. Густой жизненно-поэтический замес...».

Маска 234: «А схвачено! Самое главное. Все мы бывшие ракетчики и бывшие танкисты. И теперешние Печкины. (И *«контингент из 6-ой палаты»* само собой). Тронул автор и хочется тронуться вслед за ним. Во все это…».

Впечатления при перечитывании.

Сергей

Эту подборку «**Дороги**» можно было бы принять за стилизацию. Но она, скорее, полное совпадение с известными темами и мотивами. На свой манер. Причем такой, который делает ее полностью оригинальной.

Первый текст «**Водолей**». Высоцкий до полного отождествления одного поэта с другим *«в календаре мы с ним почти совпали»*

- . Эта нервная, надрывная интонация, смелые и свободные скитания во времени. Многое воспринимается как свидетельства очевидца
- «А после начал петь, и видел я вживую, какая сила в нём— не высказать перу. Как будто с миром он схлестнулся в ножевую. Я с той поры вообще гитару не беру...»
- . А роковые незабываемые даты вообще упоминаются как бы от первого лица:
- «Восьмидесятый год... Не нужно мне. Не надо. Вези меня к врачу, толкай меня к врачу...»

Второй текст «**Дальней дорогой**». Светлая, прозрачная лирика чистой души: «**Дальне** *й дорогой сшиваются города. Спит на переднем сиденье моя родная…»*

- . Совсем не неожиданная после первого текста, наоборот закономерная.
- «Пусть мне приснится, что мы не разлей вода.

Не разливай нас по разным стаканам, боже...».

сед»

другой послужной список

И третий текст «Шалава». Самый рваный и самый разный. В котором за блатными интонациями нетрудно разглядеть души высокие порывы. Незабываемые высоцкие словечки: «шалава»; «бля»; «Серёж»; «Мои семнадцать лет» И свои находки: «Нет правды ни в ногах, ни между ними» И подспудное понимание: «если и живёт добро во мне, осадком тихо булькая на дне, то в этом виновата ты, шалава»
Не поспоришь, и надо ли
234
Пожалуй, произвело более сильное впечатление, чем вначале. Своей простотой и естественностью, точным отбором деталей. Иногда не стоит изобретать поэтический велосипед. Достаточно называть вещи своими именами.
Первый текст «Истопник». «Райбольница. Вечер изъеден молью истопник, «юродивый» дядя Коля» . Юродивый? Возможно, что и многие из нас со стороны производят подобное впечатление. Независимо от внешнего лоска (см. дискуссии на портале). А дядя Коля вполне обычен. «Как всегда, одетый не по погоде,»; «как облако – смято-одутловатый»; «Был ракетчиком» .И окружающая жизнь
«контингент из 6-ой палаты») ему параллельна, не перпендикулярна. А зауряден ли он? Вот уж нет. Он устойчив и неуступчив
«без обид, что фишка не так легла» . Несмотря ни на что оптимистичен: «поёт – во всю ширину мелодий – просто рад, что жив и в работе спор» . И даже, страшно сказать, инфернален:
«Говорят, стучалась к нему –вся в белом, только он ей двери не отворил» . Вы, нынешние, нутка? Второй текст «Сосед». Тот же человеческий тип («мой угрюмый сосед недоверчив и

«танки

) в той же жизни. Немного

стом на Дальнем Востоке»

И всё та же судьба, тот же завершение прожитого

- «Он по-прежнему ждёт, что отпустит-пройдёт, но жену не вернёшь, и недели не лечат…»
- . Да сколько нас таких! С исчерпанным лимитом горнего милосердия:
- «...он о чём-то спросил, и умолкла кукушка»
- . И финал, произведший на меня очень сильное впечатление.
- «И тогда сгоряча... он лучинку луча, сам не зная зачем, отломил от Светила... и ушёл в облака, а по следу тоска всё бежала за ним и светила, светила...»

Третий текст, заглавный «Состав из Ромашкино». В естественном ходе событий «Баба Маша на Пасху печёт куличи»

- , на фоне надежд новой поросли. Подведение самых последних итогов:
- «В Простоквашино вышел состав из Ромашково»
- . Перебор случайных фрагментов воспоминаний:
- «вкус ворованной страсти (полвека назад)»; «Заблудившийся в небе над городом, адресат не вернётся»
- . Но тщетно и поздно:
- «Настенное время молчит. Баба Маша золу выгребает из прошлого»
- . Встрепенулся лирический герой (автор):
- «вскочил на подножку... Ты слышишь? Гроза.»
- . Ho
- «спит кукушка»
- , умолкла.

Что тут добавишь?

Мои симпатии и прогнозы.

Такие разные, но, как по мне, равноценные по большому счетчику подборки. А добавлю самую малость анониму.

49:51

Вадим Герман

8 ПАРА

63. <u>Ланин Александр, Франкфурт-на-Майне (Германия). "Спасение утопающих"</u> 275. Анонимная подборка "Дым"

Пока что, все пары состоят из подборок, вошедших в мой личный ТОП. Посмотрим, что нам подарит эта пара...

Первая в паре подборка:

63. Ланин Александр, Франкфурт-на-Майне (Германия). "Спасение утопающих"

Удивительное дело! Часто бывает так, что «обыкновенность» стихотворения прячет в себе удивительный, парадоксальный взгляд или мысль. Автор «усыпляет бдительность» читателя очевидными вещами, и, порой так сильно «усыпляет», что не случается найти черную жемчужину среди черного угля, поднятого «на гора» автором.

Здесь же, напротив, все так ярко и парадоксально, что среди этих яркостей и парадоксов, как хамелеоны, прячутся мысли и образы, еще более пронзительные, чем целиком стихотворение.

«**Красота спасет мир»** - фраза, в своей затёртости, близкая к фразе «миром правит любовь». И та и другая были в своё время прорывом, откровением, и та и другая, кажется, многократно высмеяны реалиями сегодняшнего дня. И что, Александр следует общему потоку? С первого взгляда, да. Модель носит *«тело,*

которое в данный момент в моде»

« одно лицо в прикроватной тумбочке, остальные - в комоде», глаза её пусты, губы её ломают слова... Но, прислушайтесь:

«Прекрасное следует называть прекрасным,

Даже если оно чужое».

Она чужая в мире кривоногих женщин и криворуких мужчин, она — не настоящая, она — всего лишь «модель». Разумеется, модели не хватает чего-то, чтобы стать живой, ей не постучаться в ворота рая, но она — прототип, образ, который так тщетно ищет Господь под шкафом... Ищет, и, возможно, найдет нас...

Второй текст, будь он в одиночке, без «обрамления» первым и третьим текстами, я бы, наверное, не понял и не оценил. Пьяный Ной, радуясь спасению и торжеству жизни (две полоски?), пляшет на палубе ковчега. Но, есть детали...Скатерть, *«в пятнах рыб»*, приглашение к столу... Ох, не даром потомок Ноя

«ловец не рыб, но человеков»

- ...Не даром размножаются комары в щелях досок с проросшей травой. Не даром «Придонный ил течёт по бородам Других посудин»
- . Были, были и другие, те, что пытались спастись, подобно Ною, построив деревянные «посудины». И, быть может, не на Ноя делал ставку Бог, не он был тем праведником, что должен был своим примером положить начало счастливой истории человечества? Голубь, как князь Игорь, летит искать не свои земли, а свою славу, и плачет голубица слезами Ярославны. Радуются жизни комары да полноте, были и более достойные создания Божии до потопа! Но, победителям, выжившим, дается и титул праотца, и жизнь, и будущее...

Третий текст все ставит на свои места. И гений и злодейство и праведность и правильность — все оправдывается не Высшим судом, а человеческой оценкой. Присяжным, набранным из людей, определять, виновен или не виновен, прав или не прав, праведник или грешник. Следуем ли мы Божьему замыслу? Вопрос. Но оправдать, «спасти» - дело людей. Да, мы, кажется, отошли от той модели, той идеи, которую закладывали в нас изначально, да, возможно, нас трудно опознать самому Богу, но мы такие есть, и с этим ничего не поделать...

Вторая подборка, 275. Анонимная подборка "Дым"

Депривизм? Это я не автора угадываю, а направление этих текстов в поэзии. Они мне нравятся, во многом «несмотря на», нравятся именно своей неправильностью, отличием от того, что я люблю в стихотворениях. Про такие тексты мне очень сложно говорить, именно поэтому много рассуждать и не буду. Меня привлекают в этой подборке образы, отличные от моего восприятия мира. Происходит какое-то чудо из столкновения с непохожестью, с чем-то иным, что тебе не близко, но от чего ты станешь немного богаче, если пустишь их в себя. Не знаю, кто автор, но скажу ему большое спасибо за подборку, которая так далека от моего, несколько рассудочного понимания поэзии. В данном конкретном случае, именно этими стихотворениями, я впечатлен.

Но, несмотря на это, мне очень хочется, чтобы стихотворения Александра прошли дальше и, возможно, нашли бы иные толкования и других поклонников.

55/45

(ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ)

> Дорогие российские авторы! Теперь Вы можете легко оказать дружескую помощь нашему порталу.

Сделать это можно:

- путем перечисления средств

на карту VISA Сбербанка РФ номер карты: 4276 3801 8778 3381

на имя: ГУНЬКОВСКИЙ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

Узнать подробнее можно - здесь

СП